

Чжан Юэжань немного успокоился и снова обрел дружелюбную и безобидную улыбку:

— Это замечательно, мы едем на стажировку в компанию W в городе A, давай потом вместе куда-нибудь сходим.

— Вы студенты, которые едут на стажировку в компанию W? — неожиданно вмешался У Ханьши, который долгое время сидел в стороне, оставаясь незамеченным. — Вы оба из Института филологии университета СС?

Чжан Юэжань удивился:

— Откуда ты знаешь?

У Ханьши повернулся к Си Цзюню с улыбкой:

— Мы действительно связаны судьбой.

Глава шестнадцатая. Выйди налево

Чжан Юэжань был крайне заинтересован полуправдивыми шутками У Ханьши и продолжал расспрашивать о нём.

У Ханьши лишь улыбался, не отвечая, и украдкой поглядывал на Си Цзюня, но тот никак не реагировал.

Это было потому, что Си Цзюнь уже давно знал всё об У Ханьши.

В семье У Ханьши к его поколению было два брата, но младший брат уехал за границу и отказался возвращаться, чтобы унаследовать семейный бизнес. Поэтому У Ханьши, будучи ещё молодым, занял позицию главы компании, в одиночку справляясь с давлением со стороны совета директоров и амбициями других.

Не трудно было представить, насколько велика была его рабочая нагрузка в таких условиях, поэтому У Ханьши выработал привычку работать максимально эффективно.

Си Цзюнь уже видел, как он работает, и с самого начала это казалось ему очень привлекательным.

— Но разве тебе не кажется, что это очень одиноко? — однажды спросил Чжан Юэжань, когда пришёл в гости. — Если ты приносишь работу домой, разве это не сокращает время, которое мы проводим вместе?

Си Цзюнь вздохнул:

— Что я могу сделать? Он и так всегда занят.

— Ты мог бы попробовать объяснить ему, что нужно разделять работу и личную жизнь...

Си Цзюнь почувствовал, будто на него снизошло озарение. Он понял, что действительно не разбирается в отношениях, а Чжан Юэжань, у которого всегда было много друзей, наверняка прав.

Не раздумывая, он начал делать так, как тот посоветовал: когда У Ханьши работал дома, Си Цзюнь специально создавал шум, чтобы привлечь его внимание. Постепенно У Ханьши понял

его намерения и действительно стал стараться не работать дома.

Однако работу всё равно нужно было выполнять, и, не имея возможности заниматься ею дома, он постепенно перенёс свои дела в офис, проводя там всё больше времени, а дома бывал всё реже.

У Си Цзюня не было работы, и он целыми днями занимался только рисованием и У Ханьши. Неудивительно, что следующие дни он провёл в одиночестве и скуке...

Конфликт возник в одно мгновение, и это стало порочным кругом. Однако, поскольку они всё ещё любили друг друга, если бы они могли поговорить, это не повлияло бы на их отношения.

Си Цзюнь всегда занимал подчинённую позицию в их отношениях. Он был замкнутым и не любил много говорить, а после того, как они стали парой, У Ханьши ещё больше подчинил его своей воле. Такая динамика делала его эмоционально уязвимым.

Хотя он сначала почувствовал, что что-то не так, и хотел исправить ситуацию, к сожалению, он обратился не к тому человеку.

Чжан Юэжань, узнав об их ситуации, посоветовал: холодное обращение.

Те, кто переживал отношения, знают, что использование холодного обращения в уже нестабильных отношениях приводит только к двум исходам: либо взрыв в подавлении, либо смерть в подавлении... Учитывая замкнутость Си Цзюня и холодность У Ханьши, можно было представить, что дальше будет только хуже...

Раньше Си Цзюнь был наивен, но сейчас он не глуп. Ход Чжан Юэжана был действительно мастерским.

Более того, позже он услышал, что Чжан Юэжань, под предлогом обсуждения работы, часто приглашал У Ханьши к себе домой, а когда они засиживались допоздна, готовил ему ужин и даже оставлял ночевать.

Глупый Си Цзюнь думал, что друг помогает ему.

Один раз — случайность, два раза — совпадение, три-четыре раза — привычка. Постепенно в доме Чжан Юэжана появилась комната для У Ханьши и его вещи... Под предлогом удобства, но Си Цзюнь знал, что в прошлой жизни он до этого момента не проявил бдительность, что было крайне глупо. Но теперь ему стало ещё более любопытно, почему У Ханьши был готов сблизиться с Чжан Юэжанем.

Неужели из-за того, что после общения вспыхнула любовь с первого взгляда, и он изменил свои чувства?

Если бы У Ханьши изменил свои чувства, ему бы не нужно было скрывать это от Си Цзюня.

Он всегда поступал так, как хотел, и никогда не шёл на компромиссы в отношениях. Когда он встретил Си Цзюня, даже если тот не был геем, он без колебаний изменил его ориентацию.

Он сам говорил, что ненавидит людей, которые ходят на две стороны.

Привыкший быть лидером, он любил искренне, и если не любил, то ничто не могло его вернуть. У Ханьши до Си Цзюня были и другие отношения. Если говорить о расставании, он был

мастером в этом.

Держать Си Цзюня в неведении, одновременно сближаясь с Чжан Юэжанем, было совсем не в его стиле.

Но факт в том, что У Ханьши, будь то после охлаждения с Си Цзюнем или после сближения с Чжан Юэжанем, никогда не говорил Си Цзюню о разрыве.

Он даже не намекал на расставание. Они отдалились друг от друга, но он никогда не забывал проявлять заботу и внимание к Си Цзюню.

Не говоря уже о том, чтобы дать Чжан Юэжаню какой-то статус.

Поэтому, несмотря на слухи, Си Цзюнь наивно верил в их невиновность, пока Чжан Юэжань сам не показал ему фотографии...

Вспомнив об этом, Си Цзюнь вернулся к своим мыслям и с горькой улыбкой поставил крест на своём прошлом.

Эти разрозненные фрагменты, вплетённые в сегодняшнюю картину, становились всё более ироничными. Теперь, холодно глядя на двух людей в купе, Си Цзюнь чувствовал себя иначе.

— ...Слушай, разве ты не хотел купить билет? — холодно прервав ожидающий взгляд Чжан Юэжана, Си Цзюнь сказал У Ханьши. — Выйди налево, в кассу, возьми с собой достаточно денег и поторопись.

— ...

Глава семнадцатая. Я — иллюстратор

У Ханьши закрыл ноутбук, достал кошелёк и действительно вышел налево, направляясь в кассу.

После того, как он ушёл, Чжан Юэжань посмотрел на Си Цзюня с многозначительной улыбкой и сел на противоположную кровать. Си Цзюнь не стал объяснять своё поведение, достал телефон и начал переписываться с редактором.

Хотя он использовал журнал как предлог для этой поездки, серия иллюстраций, которую он недавно взял, действительно должна была быть завершена. Редактор настаивал, чтобы он, где бы ни был, оставался на связи и в любой момент мог внести изменения в работу. Сейчас как раз было время сообщить о своём местоположении.

— Ты решил поехать в город А для сбора материала только что? — вдруг спросил Чжан Юэжань.

Си Цзюнь, не поднимая головы:

— Примерно.

— Значит, ты снова выпускаешь книгу?

— Пока не договорились конкретно.

— Похоже, тебе очень нравится рисовать. Почему же ты поступил на этот факультет?

— ...Неудачно выбрал специальность.

— Но ты выглядишь более профессиональным, чем те, кто учится на этом направлении...

Си Цзюнь встал:

— Я пойду в туалет.

— ...

Сталкиваясь с настойчивыми попытками Чжан Юэжэня наладить контакт, Си Цзюнь не мог просто резко оборвать его.

Хотя он знал, что за улыбкой того скрывалась неискренняя забота, но если бы он тоже начал отвечать с фальшивой улыбкой, Си Цзюнь бы просто не смог этого сделать.

Лучше бы он тоже последовал за У Ханьши и «вышел налево».

Си Цзюнь подумал, что лучше ненадолго уйти, и направился в туалет. Не дойдя до двери, он увидел высокую фигуру, прислонившуюся к стене и разговаривающую по телефону. Он невольно остановился рядом.

— Да, это я. Ты нашёл сумку?

— ...

— Хорошо. Как найдёшь, сразу отправляйся в город А, на этот раз проверь документы!

— ...

— Со мной всё в порядке! Позвони, когда приедешь, увидимся в офисе.

У Ханьши говорил с уверенностью, как и было свойственно ему. Не спрашивая, можно было понять, что на другом конце был несчастный секретарь. У Ханьши выключил телефон, обернулся и увидел, что тот самый холодный парень, который попросил его «выйти налево», стоит неподалёку и спокойно смотрит на него.

Положив телефон в карман, У Ханьши подошёл к нему:

— Почему ты вышел?

Си Цзюнь:

— Купил билет?

У Ханьши одной рукой потрепал его по голове и улыбнулся:

— Купил.

— Ага.

— ...

— Тебе ещё нужно звонить? — Си Цзюнь смахнул мешающую руку.

— Нет.

— Тогда чего ты стоишь? Твои ценные вещи всё ещё там.

У Ханьши с удивлением посмотрел на него:

— Я жду тебя. Ты... не в туалет?

— А?

— Если не в туалет, зачем ты вышел...

Си Цзюнь скривился, думая: «А я могу сказать, что вышел, чтобы избежать твоего "близкого друга"?». Конечно, этот человек когда-то был и его другом, но в текущей ситуации, независимо от того, чьим другом он был, Си Цзюнь чувствовал неприязнь.

<http://bllate.org/book/16641/1524685>